

УДК 81'38

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ И ЛЕКСИКО-МОРФЕМНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПОВТОРА НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

© 2013 г.

А.М. Надежкин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

aleksej1001@gmail.com

Поступила в редакцию 10.12.2013

Анализируется проблема научной классификации приема повтора. Проводится анализ функционального различия между анафорическим и корневым повтором.

Ключевые слова: стилистика, художественная речь, Цветаева, типология повторов, корневой повтор.

В связи с развитием антропоцентрического подхода в гуманитарном знании растет интерес ученых к новому взгляду на традиционные проблемы науки о языке, например, на лингвопоэтические исследования в области идиостиля отдельных писателей. Данное исследование посвящено одной из ключевых особенностей художественной речи М. Цветаевой – повтору как значимому для ее поэтики средству художественной выразительности. Задачи исследования: 1) уточнить существующую классификацию повторов, которая, к сожалению, лишена научной строгости; 2) выяснить некоторые функциональные сходства и различия деривационного повтора и полиптотена на примере корневого повтора и анафоры в поэзии М. Цветаевой.

В качестве рабочего определения термина «корневой повтор» примем трактовку этого понятия Л. В. Зубовой: «Корневой повтор – это сближение однокоренных слов в словосочетании, в стихотворной строке, строфе, а также в более крупных, но структурно объединенных контекстах; является одним из проявлений такого универсального и эмоционального по своей природе приема, как повтор» [1, с. 13].

Исследователи выделяют несколько стилистических фигур, построенных на повторениях: «к стилистическим фигурам добавления относятся разного рода повторения: **удвоение** (*Мечты, мечты, где ваша сладость?*), **анафора** (*Клянусь я первым днем творенья, / Клянусь его последним днем!*), **эпифора** (*Струится нетихнувший дождь, томительный дождь*), **кольцо** (*Мутно небо, ночь мутна*), **эпанафора** (**стык**) – повторение конца фразы или строки в начале следующей (*О весна без конца и без края, без конца и без края мечта*) [2, с. 353].

Авторы «Словаря литературоведческих терминов» Л. Тимофеев и С. Тураев отмечают, что

«в группу «созвучия» входят **«анноминация»** – соединение слов одного корня, но грамматически различных («Бегут, **меняясь**, наши лета, **меняя** все, **меняя** нас»), **антанакласис** – повторение слова в различных значениях («**супруга** одна в отсутствии **супруга**») [2, с. 353–354]. Наиболее интересными в этой классификации являются «анноминация», т.е. корневой повтор, и «антанакласис» – вид корневого повтора. Но авторы не уточняют, какое именно грамматическое различие должно быть при анноминации. Если это различие грамматических форм одного слова, то мы имеем дело с **полиптотеном** (повтор форм одного слова), а если различие разных слов с разным лексическим значением или относящихся к разным частям речи, но связанных одним корнем, то это – корневой повтор.

Л. Тимофеев и С. Тураев в названном словаре включают в число повторов градацию (*Не час, не день, не год уйдет*) и хиазм – перевернутый параллелизм (*Одни едят, чтобы жить, другие живут, чтобы есть*). Хотя, следуя лексико-морфемной классификации, хиазм оказывается частным случаем полиптотена.

Проблема состоит даже не в том, что классификаторы часто не разграничивают повтор как прием и как способ организации текста, на основе которого могут возникать другие тропы и фигуры речи (пример такого смешения – включение Л. Тимофеевым и С. Тураевым градации в число повторов), а в том, что авторы трудов по стилистике смешивают **структурную** классификацию стилистических фигур с **морфемно-лексической**. Так, в одной и той же группе оказываются совсем разные по языковой природе повторы: анноминация, антанакласис, деривационный повтор, паронимическая аттракция, хиазм, анафора, эпифора, стык, кольцо.

Безусловно, необходимо четкое разграничение видов классификаций: структурной (по ме-

сту повторяющихся слов в художественном тексте) и лексико-морфемной (по характеру повторяющегося элемента). По структурной классификации такие приемы, как анафора, эпифора, стык и т.п., различаются, потому что от места повторяемого слова зависит и мелодика стиха, и смысловая нагрузка, которую несет повторяемое слово, хотя по лексико-морфемной классификации все эти стилистические фигуры будут относиться к полиптотену.

Нужно заметить, что структурная классификация малоинформативна и является скорее данью лингвистической традиции, разделяющей повторы по их месту в стихотворении. Кроме того, структурно организованная паронимическая аттракция или деривационный повтор встречаются гораздо реже ввиду большой сложности выполнения данного стилистического приема, и потому структурная классификация в основном показывает различие между видами полиптотена.

Структурная классификация дополняется лексико-морфемной, которая представлена следующим образом:

1. **Деривационный повтор** включает в себя все стилистические средства, основанные на повторении **морфем в разных словах** (корня, аффиксов).

2. **Полиптотен** включает в себя повторения **форм одного и того же слова**.

3. **Паронимическая аттракция** противопоставлена двум первым стилистическим приемам, потому что представляет собой случайные мелодические созвучия, связанные не словообразовательно, а ассоциативно.

Эта классификация объединяет весь спектр стилистических приемов, основанных на повторе и распределенных по признаку повторяющегося элемента.

На наш взгляд, нецелесообразно выделять в особую группу «удвоение» (т. е. повтор одной и той же формы одного и того же слова); будем считать его вариантом полиптотена.

Итак, к деривационному повтору относятся корневой повтор, суффиксальный и префиксальный повторы, повтор окончаний (точная рифма), а к полиптотену – разного рода полные повторы (анафора, эпифора, стык, кольцо в классическом их понимании), а также повтор разных форм одного слова.

Рассмотрим некоторые функциональные сходства и различия деривационного повтора и полиптотена на примере корневого повтора и анафоры в поэзии М. Цветаевой.

Анафора, в отличие от корневого повтора, может быть использована в качестве связки для

формирования логических отношений между смысловыми частями стиха, а повтор однокоренных слов сталкивает концептуально важные понятия в тексте и привлекает внимание читателя. Если бы корневой повтор использовался как связка, то отвлекал бы внимание читателей от соответствующих лексем. Элементы рядов корневого повтора, соединенные морфемной общностью, могут не иметь никакой иной связи для вступления в логические отношения друг с другом. В то же время анафорический повтор может связывать части стихотворения, не объединяя смысловую или морфемную связью. Анафорический повтор действует на читателя иначе, чем корневой: он приковывает внимание именно к отношениям между частями стихотворения, актуализируя их, причем анафорические повторы порой не нагружены смыслом. При анафоре часто повторяются союзы, частицы, служащие для связи смысловых частей, которые вступают в разнообразные отношения (противопоставления, предельности, части и целого и т.п.) благодаря своему семантическому наполнению.

Более сложные варианты, когда частичной или полной анафорой является значимое слово, порождают гибридные разновидности этого приема, которые могут использовать для соединения строк стиха не только синтаксическую связь, но и морфемно-лексическую. (например, **Благословенна ты в слезах/ Благословенна! / Был благовест тебе венцом – Благовест – ложем** [3, с. 371]).

М. И. Цветаева мастерски использует анафору для создания импрессионистского эффекта в своих стихах: **И тучи оводов вокруг равнодушных кляч, / И ветром вздутый калужский родной кумач, / И посвист перепелов, и большое небо, / И волны колоколов над волнами хлеба, / И толк о немце, доколе не надоест, / И желтый – желтый – за синюю рощей – крест, / И сладкий жар, и такое на всем сиянье, / И имя твоё, звучащее словно: ангел. / И окрику вслед – охлест, / И вновь бубенцы поют** [3, с. 104]

Данный стихотворный текст на глазах у читателя создает выразительный пейзаж, который представляется с разных ракурсов, перемещая внимание читателя с одного объекта на другой. Целостность картины возникнет в сознании читателя, если он совместит все её части. Роль объединяющего средства в тексте и выполняет анафора.

В таком поэтически ярком отрывке есть иные повторы, кроме анафорических. Встречается удвоение **желтый-желтый**, имеющее усилительное значение, и полиптотен: **И волны**

колоколов над волнами хлеба. С его помощью создается стык переносных значений слова «волна»: раскачивающиеся колокола в церквях и колыхающиеся колосья, подобные морским волнам.

Чрезвычайно разные пейзажные описания соединяются не только единоначатием, но и синтаксическим повтором номинативных предложений (*И ветром вздутый калужский родной кумач, / И посвист перепелов, и большое небо*). Принадлежность предложений к одному типу подчеркивает их связь друг с другом и ассоциативно создает впечатление того, что новое предложение продолжает предшествующее.

Грамматически этот отрывок выглядит если не стилизацией под древнерусский прием «цепного нанизывания предложений», то модернистским его использованием как активного стилистического средства в поэзии XX века.

Итак, существующая структурная классификация повторов должна быть дополнена лексико-морфемной. Неразличение разных типов по-

второв влечет за собой нежелательное смешивание стилистических приемов, обладающих, помимо сходства, своими уникальными особенностями. В ходе исследования выяснилось, что, несмотря на сходства и даже склонность к гибридным формам, корневой повтор и анафора обладают ключевым различием: корневой повтор сосредотачивает внимание читателя на ключевых понятиях, а анафора – на синтаксической и логической связях между ними и может усиливаться синтаксическим повтором, имеющим сходную функцию.

Список литературы:

1. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1989. 262 с.
2. Тимофеев Л.И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
3. Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2008. 1214 с.

THE PROBLEMS OF STRUCTURAL AND LEXICO-MORPHEMIC CLASSIFICATION OF REPETITION IN M. CVETAJEVA'S POETIC SPEECH

A.M. Nadezhkin

The author analyses a scientific classification of repetition as a stylistic device. Functional differences between anaphora and root repetition are established.

Keywords: stylistics, poetic speech, Tsvetaeva, typology of repetition.